

На правах рукописи

Карпова Алина Владиславовна

**ИСТОРИЧЕСКИЙ И ДРЕВНИЙ МИФ В ТВОРЧЕСТВЕ
КЭТРИН ФИШЕР**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород - 2018

Работа выполнена на кафедре русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

**Научный
руководитель:**

доктор филологических наук, доцент
АВЕРКИНА Светлана Николаевна
заведующая кафедрой русской филологии,
зарубежной литературы и межкультурной
коммуникации ФГБОУ ВО Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

**Официальные
оппоненты:**

доктор филологических наук,
МОРЖЕНКОВА Наталия Викторовна
профессор кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

кандидат филологических наук
ИВАНКИВА Марина Владимировна
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт кино и
телевидения»

**Ведущая
организация:**

ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет)»

Защита состоится «12» декабря 2018 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, 3 корпус, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, 3 корпус, ауд. 2217.

Диссертация и автореферат размещены на сайте НГЛУ:

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Н. Аверкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Неотъемлемой чертой культуры постмодернизма является внимание к ушедшим эпохам. В литературе это выразилось в подъеме интереса к историческому роману. Стали появляться новые гибридные формы литературы, требующие изучения.

В данной работе исследуются особенности художественного мира современной британской писательницы валлийского происхождения Кэтрин Фишер (р. 1957), для творчества которой характерен глубокий интерес к архаическому прошлому и становлению европейской цивилизации. Поэтика ее текстов выстраивается вокруг проблемы взаимодействия древнего и исторического мифов.

К. Фишер – автор четырех поэтических сборников и более 30 романов, переведенных на 20 языков, была удостоена множества наград за вклад в развитие современной литературы: премии молодых литераторов Уэльского фонда искусств (The Welsh Arts Council Young Writers' Prize, 1988), премии «Тир на Ног» (The Tir na n-Og Awards, 1995, 2002), «Уитбредовской премии» (The Whitbread Books Award, 2003). Основным вкладом К. Фишер в литературный процесс является привлечение широкого мифологического и исторического материала, знакомство с которым способно подтолкнуть молодого читателя к изучению культуры своей страны. Неслучайно она дважды становилась лауреатом «Мифопоэтической премии» (The Mythopoeic Awards, 2007, 2011).

Объектом данного исследования являются фантастические произведения валлийской писательницы Кэтрин Фишер.

Предмет исследования – особенности интерпретации древнего и исторического мифов в романах «Тайна подземного королевства» и «Корона из желудей», циклах «Оракул» и «Инкарцерон».

Кризисный характер искусства XX века не мог не затронуть и британских авторов. Начиная с 80-х гг. прошлого столетия ощущение «неуверенности» (epistemological uncertainty) определяет характер литературы, кинематографа и новых видов искусства (стрит-арта, видео-арта, нет-арта, гейм-арта и др.). Прочно утвердился такой тип фантастики, для которого характерны соединение нескольких временных пластов/альтернативных вселенных, сюжеты о перемещениях во времени, что создает эффект двойной модальности: одновременное осознание реальности и ирреальности происходящего (К. Мэнлав). Порой путешествия во времени проходят по мифологической оси, приводят в далекое прошлое, связанное со становлением национального культурного кода.

Писатели анализируют процесс мифологизации современного сознания и популяризации постмодернистского взгляда на историю как на текст, что требует поиска сюжетов и образов, которые, с одной стороны, будут интересны и понятны читателю, а с другой, дадут авторам возможность проводить параллели с историческим опытом прошлых эпох и интерпретировать процессы, охватывающие окружающую действительность.

Актуальность исследования связана с необходимостью изучения гибридных форм современных фантастических романов, адресованных подростковой аудитории, в том числе произведений альтернативной истории. В последние десятилетия значительно изменилось отношение писателей к изображению прошлого. В своих произведениях современные авторы обращаются к проблеме субъективного отображения исторических фактов и их интерпретаций, роли средств массовой информации в тиражировании исторических мифов и мистификации общественного сознания, вопросам осмысления исторических процессов в условиях кризисного состояния культуры. В рамках нового подхода к рассмотрению истории появляются различные жанровые модификации, к которым относятся романы альтернативной истории, важной составляющей которых являются фантастические допущения (способы пересоздания реальности).

Материалом исследования стали произведения К. Фишер, относящиеся к поджанру альтернативной истории «Тайна подземного королевства» (Darkhenge, 2005) и «Корона из желудей» (Crown of Acorns, 2010), трилогия «Оракул» (The Oracle Trilogy, 2003-2005) и дилогия «Инкарцерон» (The Incarceron Series, 2007-2008). В качестве фонового материала были рассмотрены трилогии «Стеклянная башня» (The Glass Tower, 1991-1994) и «Снежный странник» (The Snow-walker, 1993-1996), романы «Холм Белена» (Belin's Hill, 1997), «Праздник урожая» (The Lammas Field, 1999), «Корбин» (Corbenic, 2002) «Вор-волшебник» (The Magic Thief, 2010), «Кошка с железными когтями» (The Cat with Iron Claws, 2012), тетралогия «Хроноптика» (The Chronoptika Quartet, 2012-2016), поэтические сборники «Путешествие к островам» (Immrama, 1988) и «Неизведанный океан» (The Unexplored Ocean, 1994).

В поле зрения исследования оказалось также творчество писателей, для которых характерно влияние кельтской культурной традиции (У. Морриса, П. О'Ши, К. Томпсон, Дж. Ниммо, С. М. Купер).

Научная новизна исследования состоит в том, что в научный оборот вводятся тексты малоизученной в российском литературоведении писательницы не только фантастических романов, но и поэтических циклов, сборников рассказов, которые могут стать

объектом дальнейшего анализа в работах специалистов по современной зарубежной литературе. Впервые в отечественном литературоведении предпринимается попытка рассмотреть функционирование исторического и древнего мифов в современной детской и юношеской литературе.

Цель работы заключается в исследовании художественного мира Кэтрин Фишер и особенностей образной системы ее произведений, построенных на основе синтеза древнего и исторического мифов. Мифопоэтический потенциал текстов писательницы делает ее творчество интересным объектом интерпретации, позволяющим изучить не только характерные черты индивидуального стиля К. Фишер, но и сделать выводы о тенденциях в развитии современной фантастической литературы в Великобритании.

В соответствии с целью исследования в работе поставлены следующие **задачи**:

1. охарактеризовать генезис жанра исторического романа в европейской литературе;
2. выявить причины появления современного типа исторического романа;
3. описать параметры новой модификации жанра исторического романа;
4. определить объем понятий древний миф и миф исторический;
5. охарактеризовать роль мифологических образов в литературе, в частности в творчестве К. Фишер;
6. проанализировать кельтский пласт в произведениях К. Фишер, в частности в романе «Тайна подземного королевства»;
7. описать концептосферу диалогии «Инкарцерон»;
8. проанализировать механизмы интерпретации мифа о Просвещении в рамках романа альтернативной истории;
9. определить роль творчества К. Фишер в контексте современной британской литературы.

Методика исследования является комплексной. При изучении текстов использовались мифопоэтический и рецептивный подходы, компаративистский и сравнительно-исторический методы анализа.

Методологическую базу исследования составили работы, посвященные:

- тенденциям развития жанра исторического романа (Г.В. Аникин, Ю.А. Арская, А.А. Бельский, Е. Весселинг, Х.В. Гепперт, И.Т. Изотов, М. Левинсон, Н.П. Михальская, Ю.С. Райнеке, Б.Г. Реизов, Б.Л. Сучков, А. Фляйшман, У. Эко);

– проблемам определения поджанра альтернативной истории (Л. Долежел, В.Л. Гопман, С.Ф. Зайков, Н.Л. Мухортов, Е.И. Петухова, И.В. Черный);

– проблемам осмысления понятий «миф» и «мифологическое сознание» (А.Ф. Афанасьев, Р. Барт, Э. Дюркгейм, Э. Кассирер, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Б. Малиновский, А.А. Потебня, В.Я. Пропп, В.Н. Топоров, Дж.Дж. Фрезер, З. Фрейд, О.М. Фрейденберг, К.Г. Юнг);

– изучению бытования мифологических сюжетов в литературе (Е.В. Галанина, А.Д. Гусарова, Дж. Кэмпбелл, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, Дж.Р.Р. Толкин, Д. Фими, Н. Фрай, М. Элиаде);

– анализу особенностей поэтики постмодернизма (Т. Д'ан, Ф. Джеймисон, И.П. Ильин, Ю. Кристева, Ж.-Ф. Лиотар, Х. Уайт, М.Н. Эпштейн).

Особое внимание в работе уделяется кельтской мифологической традиции, что отражено в работах исследователей К.М. Бриггс, К. Мэнлава, К.В. Салливана, К. Филмера, К.П. Смита.

Научно-практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования при написании учебных и методических пособий и чтении курса по зарубежной литературе, а также на занятиях по межкультурной коммуникации.

Диссертация соответствует **паспорту** научной специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (английская литература)». Исследование лежит в следующих областях: пункт 3 – проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; пункт 4 – история и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп; пункт 5 – уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции.

Структура работы определяется задачами и исследуемым материалом. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, который содержит 248 наименований на русском, английском и немецком языках, и одного приложения. Первая глава посвящена генезису исторического романа и жанровым особенностям произведений альтернативной истории; во второй и третьей главах рассматриваются особенности функционирования древнего и исторического мифов в творчестве исследуемого автора. В

приложении представлены контексты актуализации ключевых исследуемых концептов.

На защиту выносятся следующие положения:

– появление романов альтернативной истории связано с кризисом концепции исторического детерминизма в рамках философии постмодернизма, развитием технологий и растущей ролью масс-медиа в формировании общественного сознания;

– поджанр альтернативной истории имеет сложный генезис и включает в себя параметры, характерные для фантастического и классического исторического романов;

– новая разновидность исторического романа, подчеркивая субъективность изображения прошлого, стремится к его реконструкции и утверждает возможность существования разных интерпретаций;

– известные мифологические и исторические сюжеты в авторской интерпретации служат средством организации художественного пространства романов альтернативной истории;

– рецепция древних и исторических мифов в романах альтернативной истории позволяет проводить параллели с настоящим и выстраивать альтернативные сценарии развития общества (утопические, критические, эсхатологические);

– произведения К. Фишер отличаются высокой синкретичностью и совмещают в себе интерес к мифологическому наследию кельтов, древнегреческой и скандинавской мифологии, а также к историческим мифам, приписываемым различным эпохам.

– творчество К. Фишер позволяет критически переосмыслить влияние эпистемологии эпохи Просвещения на формирование современного общества с его структурами и концепцией политического и культурного устройства.

Апробация работы. По теме диссертации сделаны доклады на межвузовских и международных научных конференциях: «Мир после наполеоновских войн» (Нижний Новгород, 2015), «Многогранный В.И. Даль и современная филология» (Нижний Новгород, 2016), «Социальный варианты языка – X» (Нижний Новгород, 2017), «X Поволжский научно-методический семинар по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла» (Нижний Новгород, 2017), «Германистика 2018: nove et nova» (Москва, 2018).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна; устанавливается объект и предмет исследования; формулируется его цель и задачи; указываются методология и теоретическая основа

исследования; рассматривается теоретическая и практическая значимость работы; определяются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Жанровые особенности романов альтернативной истории» освещается генезис поджанра, степень его изученности, выявляются основные черты. Базовыми концепциями романов альтернативной истории в данном исследовании являются концепции Л. Долежела, В.Л. Гопмана, С.Ф. Зайкова, Н.Л. Мухортова, Е.И. Петуховой, И.В. Черного. Согласно их взглядам произведения альтернативной истории восходят к историческим и фантастическим романам и сочетают в себе характерные особенности обоих жанров.

Эта традиция находит продолжение и в творчестве К. Фишер, которая считает своими «литературными наставниками» В. Скотта, В. Гюго, У. Теккерея, Л. Фейхтвангера, М. Рено, М. Стюарт и других авторов исторических романов. Вместе с тем, значительное влияние на творчество писательницы оказала мифопоэтическая линия, часто переплетающаяся с исторической.

В первом параграфе «Генезис исторического романа» прослеживается история становления жанра с момента его появления в XIX веке и до конца XX века в русле западноевропейской традиции.

В параграфе рассматривается влияние творчества В. Скотта, родоначальника исторического романа, на становление жанра и формирование его поэтики. Опираясь на ключевые мотивы авантюрного и готического романов («путешествие», «любовь к прекрасной даме», «воспитание героя», интрига, связывающая историческую часть романа с судьбой героя, мотив тайны), В. Скотт создал принципиально новый модус повествования и тип протагониста. «Местный колорит» писатель изображает через обычаи, предрассудки и суеверия, присущие человеку описываемой эпохи. Исторические реалии в его текстах переплетаются с фольклорным материалом. В «Айвенго» такой легендарный персонаж как Робин Гуд появляется наряду с Ричардом Львиное Сердце и принцем Джоном.

Скотт подчеркивал внимание к «этнографическому антуражу», необходимому для изображения человека конкретного исторического периода. Для шотландского писателя характерно обращение к частной жизни людей в широком социальном и политическом контексте. Интерес к социальному плану характерен и для романов альтернативной истории, в частности, для К. Фишер.

Отмечается, что исторические романы в духе Вальтера Скотта оказали значительное влияние на западноевропейскую литературу. Новые художественные черты, привнесенные шотландским романистом в литературный процесс, получили продолжение в творчестве В. Гюго, А. Дюма, Ч. Кингсли, М. Рида, Р.Л. Стивенсона.

Далее в исследовании прослеживается роль исторического романа в эпоху романтизма: в первой половине XIX века он стал одним из наиболее популярных жанров. Например, в романах В. Гюго противоречия эпохи нашли отражение в отношениях вымышленных персонажей. Отличительной особенностью произведения «Собор Парижской богоматери» стало почти полное отсутствие исторического сюжета. Судьбы главных героев не раскрывают сути общественных процессов, как это было у В. Скотта, В. Гюго воссоздает специфику эпохи, детально изображая законы и нравы средневекового общества, которые определяют развитие сюжета и отношения между персонажами.

К концу XIX столетия проблематика произведений на историческую тему значительно расширяется. В английской литературе этого периода появляются социально-исторический и религиозно-исторический романы («Генри Эсмонд» У. Теккерея; «Хроники царствования Карла XI» П. Мериме). В романе «История Генри Эсмонда» нашли выражение политические взгляды автора, связанные с общественными противоречиями, вызванными поражением революции 1848-1849 гг. Создавая панораму жизни Англии XIX века, писатель размышлял над ходом общественного развития страны, выступая с критикой монархического строя, классового неравенства и лжепатриотизма.

С наступлением XX века определяющей чертой развития исторического романа стало перенесение современных проблем в обстановку прошлого, моделирование их в историческом сюжете. Специфическое переосмысление жанр получил в антифашистской литературе в творчестве немецких писателей (романы Г. Манна о Генрихе IV; «Иосиф и его братья» Т. Манна; «Лже-Нерон» Л. Фейхтвангера). В своих произведениях авторы затрагивали проблемы роли личности и народа в историческом процессе, идеи гуманизма и демократии, защиты культурных ценностей. Исследуемые писатели пренебрегали некоторыми деталями в изображении прошлого (минимальное описание быта и обстановки, отсутствие стилизации и архаизации речи персонажей), смещая внимание читателей в сторону социально-исторических конфликтов и психологии персонажей, предполагая, что все исторические факты будут играть роль аналогов современных событий.

В конце параграфа внимание уделяется роли англоязычных писателей XX века в развитии исторического романа. В творчестве британских авторов растет интерес к текстам на основе мифологического сюжета и исторических данных. В произведениях М. Рено масштабные картины социально-политической жизни Древней

Греции сочетаются с обширными сведениями об античной мифологии («Персидский мальчик», 1972). Новое прочтение бретонского цикла предлагает М. Стюарт. Легендарные персонажи Мерлин, Утер и Артур в романах Стюарт являются потомками римского полководца Максима. В пенталогии английской писательницы («Кристалльный грот», 1970; «Полые холмы», 1973; «Последнее волшебство», 1979; «День гнева», 1983; «Принц и паломница», 1995) органично сочетаются черты исторического романа и романа фэнтези.

Во втором параграфе **«Исторический роман в современной постмодернистской литературе»** рассматриваются особенности модификации жанра под влиянием эстетики постмодернизма, зародившегося в середине 50-х гг. XX века.

Выдвигается тезис о том, что постмодернизм утверждает невозможность объективного изображения действительности при помощи языковых средств. Кризисное мироощущение, недоверие к метарассказам и представление о мире как о хаосе приводят к тому, что писателей начинают интересовать не столько исторические факты, сколько возможность их интерпретации. В своих произведениях постмодернисты стремятся разрушить мистификации, при помощи которых массовая культура и СМИ манипулируют сознанием публики. Среди представителей постмодернистского исторического романа можно назвать Дж. Фаулза, У. Эко, П. Акройда, Д. Барнса и А.С. Байетт.

Отмечается, что одним из основных признаков эстетики постмодернизма является деконструкция жанров и появление различных литературных гибридов. Исторический роман У. Эко отличается точностью в изображении реалий прошлого, которые он воспроизводит в форме популярных жанров массовой культуры: детектива, мелодрамы и триллера.

Доказывается, что исторический материал не только дает ключ для объяснения событий настоящего, но и является декорацией, помогает проникнуть в атмосферу изображаемой эпохи. Наряду с документальными источниками писатели обращаются к легендам, мифам и преданиям. Общей тенденцией становится желание авторов посмотреть на историю с нетрадиционной точки зрения, что приводит к появлению новой разновидности жанра – альтернативной истории.

Третий параграф **«Альтернативная история как поджанр исторического романа»** содержит анализ проблематики альтернативно-исторических произведений. В подобных романах изображается возможное развитие истории, если бы в один из своих переломных моментов (точек бифуркации) она пошла по другому пути. К. Фишер является автором, который внес огромный вклад в развитие

альтернативной истории, в частности такой ее разновидности как социальная альтернативная история.

Для данного поджанра характерны следующие задачи: анализ вариантов исторического развития народов, анализ влияния случая и персоналий на историю. Подчеркивается, что в XX веке в англоязычных романах альтернативной истории в центре повествования часто оказываются события Второй мировой войны (Р. Харрис «Фатерланд», 1992). Нередко писатели обращаются к приему с параллельными мирами, поскольку такой способ предполагает одновременное существование нескольких вариантов исторических сюжетов (Ф.К. Дик «Человек в высоком замке», 1962).

Другой популярной темой является влияние технологий на историческое развитие (У. Гибсон, Б. Стерлинг «Машина различий», 1990). Исследователи выделяют две разновидности «технологичных» романов альтернативной истории – стимпанк и дизельпанк. Первый посвящен описанию обществ, находящихся на уровне технологий XIX – начала XX века, время действия романов второго типа относится к дизельной эпохе, периоду между Первой и Второй мировыми войнами. Отмечается, что большое влияние на произведения такого рода оказала фантастическая литература XIX века: романы М. Шелли, Ж. Верна и Г. Уэллса.

В работе приводится подробная типология поджанров альтернативной истории. В романах XXI века основным сюжетным направлением становится постапокалипсис. Эта разновидность посвящена описанию цивилизаций, переживших глобальный катаклизм (ядерную войну, экологическую катастрофу, эпидемию). Хотя романы с подобным сюжетом начали появляться еще в конце XIX века (Р. Джефферис «После Лондона», 1885), интерес к ним вырос с появлением ядерного оружия.

Выдвигается тезис о том, что в настоящее время альтернативная история – один из наиболее продуктивных поджанров на стыке исторической и фантастической литературы, включающий в себя также криптоисторию, альтернативную биохимию и географию.

Криптоистория описывает реальность, не отличающуюся от обычной истории, но существующую при участии неких иных сил (пришельцев, магов и т.п.). По мнению исследователей, поэтика криптоисторических произведений максимально приближена к авантюрно-приключенческой разновидности классического исторического романа. Альтернативная биохимия предполагает, что в результате иных природных условий на Земле появился человек, биологически отличный от человека нашей реальности. Например, романы П. Андерсона «Зовите меня Джо» (1957) и «Завоевать три мира»

(1964) описывают планеты с жизнью на основе аммиака вместо воды. В произведениях альтернативной географии появляются вымышленные государства или же реальным странам приписываются другие границы. Многие исследователи считают, что истоки жанра восходят к античности, к описаниям фантастических путешествий, которые герои совершали к берегам несуществующих стран.

В завершение делается вывод о том, что существует деление на романы «чистой» альтернативной истории, где изменения происходят в силу естественных причин, и «псевдоальтернативу», которая описывает изменения, произошедшие под воздействием тайных обществ, космических пришельцев и путешественников во времени.

Во **второй главе** «Древний миф в творчестве Кэтрин Фишер» рассматривается процесс интерпретации мифов в литературе последующих эпох, анализируется роль древнего мифа в современной фантастической литературе, в частности в романах британской писательницы Кэтрин Фишер.

В **первом параграфе «Миф как сюжетобразующий элемент в структуре фантастических романов»** показана эволюция взглядов на миф и мифологическое сознание в трудах зарубежных (Дж.Дж. Фрезер, Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль Э. Кассирер З. Фрейд, К.Г. Юнг, К. Леви-Стросс, Р. Барт, Б. Малиновский) и отечественных исследователей (А.Ф. Афанасьев, А.А. Потебня, О.М. Фрейденберг, В.Я. Пропп, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров).

Отмечается, что среди основных характеристик мифа исследователи выделяют его символическое значение (Е. М. Мелетинский), тесную связь с ритуалом (Дж. Кэмпбелл), циклическую модель времени (Ю. М. Лотман), сакрализацию мифического «времени первотворения» (М. Элиаде).

В параграфе подчеркивается связь мифа и сказки. Некоторые черты мифологического мышления были унаследованы последующими литературными традициями. Например, сказка, для которой характерен интерес к судьбе личности, широко использует мифологические мотивы, связанные с обрядами посвящения (Дж. Кэмпбелл, Ш. Бодуэн, Н. Фрай, П. Сентив и В. Я. Пропп). Они становятся важными этапами на пути героя. Мифологическая основа сохраняется и в классических формах эпоса. Основное отличие этих форм заключается в языке повествования, которое оперирует географическими названиями, историческими именами племен и государств, царей и вождей.

Выделяются этапы рецепции мифа в различных культурных эпохах. Герой куртуазного романа совмещает в себе черты и эпического, и сказочного персонажей. В то же время появляются новые мотивы: сражения с чудовищами уступают место турнирам и

поединкам, спасению пленниц из рук разбойников. Важной частью сюжета становится ориентация на христианские идеалы.

Для литературы сентиментализма и романтизма характерны конфликт персонажа с окружающей средой и внимание к внутреннему миру героя («Страдания юного Вертера» И. В. фон Гете, «Итальянец» А. Радклиф, «Эликсир дьявола» Э. Т. А. Гофман, «Корсар» Дж. Байрон). Распространённой темой романов XIX века является измеление героя под воздействием социальной среды (О. де Бальзак, Г. Флобер).

Доказывается, что в XX века обращение к мифопоэтическим пластам становится ведущим художественным приемом. Популярной сюжетной матрицей являются одичание человека (У. Голдинг «Повелитель мух»), метаморфозы (Ф. Кафка «Превращение»), сделка с дьяволом (Т. Манн «Доктор Фаустус»). Авторы активно эксплуатируют мотивы греческой мифологии (У. Джойс «Улисс», Дж. Апдайк «Кентавр»), заметную роль играет синтез мифологизма с фольклорными традициями, например, в латиноамериканской литературе (Г. Гарсия Маркес «Сто лет одиночества»).

В работе также анализируются функции мифа в культуре, в первую очередь – мировоззренческая. Задача мифа, как архаического, так и современного, заключается в создании убедительного образа реальности, ее структурирования.

Делается заключение о том, что мифологические мотивы являются неотъемлемой частью фантастической литературы. В романах изображаются различные обрядовые действия: кровное братание, дуэль между старым вождем и молодым, готовым его заменить. Значимыми мотивами являются архетипы жертвоприношения; смерти и чудесного воскрешения; волшебного предмета и чужака.

Во **втором параграфе «Мифопоэтика творчества Кэтрин Фишер»** рассматриваются особенности интерпретации мифологических мотивов в произведениях писательницы. В качестве примера анализируются романы «Корона из желудей», «Тайна подземного королевства» и цикл «Оракул».

В начале параграфа рассматривается роль фантастического элемента в британской литературе. Английская фантастическая литература, оформившаяся в самостоятельный жанр в XIX веке, во многом опирается на мифологическую традицию, причем вторичного происхождения, т.е. почерпнутую из более поздних текстов в переложении средневековых авторов. В викторианскую эпоху такие основатели жанра, как Уильям Моррис, черпали вдохновение в местном фольклоре, в частности, популярным сюжетом являлись легенды Артуровского цикла.

Отличительной особенностью фантастических произведений XXI века, которые осмысливают кельтские мифы, является то, что все они адресованы юному читателю, начиная с младшего школьного и заканчивая старшим подростковым возрастом. Эта тенденция стала заметна в творчестве писателей в середине 60-х гг. прошлого века, когда были опубликованы «Хроники Прайдена» (The Chronicles of Prydain, 1964-1968) Ллойда Александера, «Восход тьмы» (The Dark is Rising Sequence, 1965-1977) Сьюзен Купер и «Совы на тарелках» (The Owl Service, 1967) Алана Гарнера.

Исходя из положения, что литература традиционно обращалась к мифологическим моделям и перерабатывала их, в диссертационном исследовании анализируется состояние фантастической литературы Великобритании и делается вывод о том, что в романах современных писателей элементы различных художественных систем и фольклорные сюжеты находят новое воплощение, смешиваясь с реалиями окружающей действительности. Фантастическую литературу и миф объединяет сходство в понимании пространственно-временного континуума, в котором разворачивается действие. Фантастические миры, последовательно проходящие через этапы рождения и разрушения, образуют бытие, действующее по законам циклического времени, схожего со временем мифологическим.

В параграфе доказывается, что ранние произведения К. Фишер отличает особенно сильное влияние местного колорита, наследие традиций кельтов: их древние обычаи, известные литературные сюжеты и персонажи занимают важное место в романе «Тайна подземного королевства», действие которого разворачивается в Эйвбери (графство Уилтшир), где расположен один из старейших каменных монументов Британских островов. Историческую достопримечательность Фишер рассматривает в своем произведении в качестве портала в потусторонний мир, таким образом, обращаясь к мифологическому мотиву катабасиса (сошествия в ад).

Роман описывает приключения Роба, который отправляется в подземный мир для того, чтобы спасти свою сестру Хлою, в результате несчастного случая впавшую в кому. Проводником в потусторонний мир Робу служит друид Ветч, образ которого заимствован К. Фишер из валлийской мифологии и соотносится с образом Талиесина (другое имя Гвион), волшебника и барда, который в раннесредневековой поэме «Сокровища Аннуна» (англ. Spoils of the Otherworld, вал. Preideu Annwfn) сопровождает Артура и его рыцарей в морских приключениях к островам в Аннуне (потустороннем мире кельтов) в поисках магического котла.

Очевидно, что валлийская средневековая литература служит источником нескольких сюжетообразующих элементов в романе. Например, сюжет одного из главных текстов, к которому обращается К. Фишер, – легенда о Талиесине из цикла повестей «Мабиноги» – в романе валлийской писательницы получает новую современную трактовку. Ветч и девушка по имени Клэр, с которой он знакомится во время археологических раскопок в Эйвбери, – это своего рода реинкарнации Гвиона и леди Каридвен из легенды. В произведении Фишер их противостояние объясняется историей несчастной любви.

Различные легенды о поэте и волшебнике актуализируются в романе «Тайна подземного королевства» и раскрывают внутренний конфликт произведения: путешествие Хлои в подземный мир Аннуна символизирует поиск художником своего «Я» для разрешения творческого кризиса. Кроме того, посредством аналогии с древней легендой К. Фишер вводит в повествование идею о необходимости глубокого и всестороннего изучения наследия кельтов с помощью как археологических находок, так и письменных источников.

Необходимо отметить, что Эйвбери не имеет прямого отношения к наследию кельтов. Каменные круги, подобные Стоунхенджу, ассоциировались с религиозными практиками друидов, начиная с XVII века, хотя в действительности они относятся к более раннему периоду. К. Фишер обращает внимание на это популярное историческое заблуждение, при этом подчеркивая реальный «возраст» хенджа, строительство которого приходится на эпоху неолита, т.е. приблизительно за тысячу лет до появления на Британских островах кельтов. К. Фишер обыгрывает этот исторический миф, используя хендж в Эйвбери как вход в потусторонний мир кельтов и выбирая в качестве проводника персонажа из средневековой валлийской легенды.

Мифопоэтический пласт романа Кэтрин Фишер отличается высокой синкретичностью. В нем валлийские легенды переплетаются со многими отсылками к сказкам (от «Спящей красавицы» до «Снежной королевы»), мотивами приключенческой литературы (в частности, квеста) и различными популярными историческими мифами, окружающими наследие кельтов.

Вместо создания альтернативного Уэльса в качестве вторичного мира, как это происходит, например, в «Хрониках Прайдена» Ллойда Александера, К. Фишер разворачивает действие в условиях реального пейзажа, на фоне которого «оживают» древние мифы. Писательница не только заимствует и перерабатывает сюжет о Талиесине, но и последовательно обращает внимание читателя на источники своего вдохновения, включая в текст аллюзии на различные сказания о знаменитом барде. Принимая во внимание, что книга ориентирована на

подростковую аудиторию, можно сделать следующий вывод: автор стремится не только познакомить современное поколение читателей со старинными текстами, но и подтолкнуть его к дальнейшему изучению мифологии ирландских и валлийских кельтов. С этой целью К. Фишер продолжает обращаться к мотивам и сюжетам кельтской мифологической традиции.

Например, «Корбин» представляет собой современную интерпретацию легенды о поисках Святого Грааля. «Сокровища Аннуна» также упоминаются в «Башне Финтана», которая находится в потустороннем мире и где хранится магический котел, а в «Вореволшебнике» валлийская писательница вновь упоминает сказание о Талиесине. Переложением еще одной легенды Бретонского цикла является роман «Кошка с железными когтями», где К. Фишер знакомит читателей с историей о смертоносной кошке Палуге, победить которую может только храбрый рыцарь при дворе короля Артура. Интерпретацией баллады о Томасе-рифмаче и легенде о Там Лине, героях кельтского фольклора шотландского происхождения, является роман «Праздник урожая».

В романе «Корона из желудей» валлийская писательница обращается к приему параллельного описания сюжетов, которые не пересекаются и разворачиваются в разных временных пластах, при этом исторические лица мифологизируются. Сведения о короле бриттов Бладуде и архитекторе Джоне Вуде, почерпнутые из архивных документов, К. Фишер сочетает с различными историческими домыслами и мифами о судьбах этих личностей. Делается вывод, что игра как основополагающий признак постмодернизма требует многовариантной интерпретации событий. Одновременное существование разных вселенных или приемы путешествий во времени встречаются в романах «Корбин» и тетралогии «Хроноптика». Постмодернистская игра с хронотопами является важным элементом творчества писательницы.

Третья глава «Исторический миф в дилогии “Инкарцерон”» посвящена изучению трансформации мифов об эпохе Просвещения в романах К. Фишер «Инкарцерон» и «Сапфик». В **первом параграфе «Просветительский миф в культуре и литературе»** рассматриваются особенности эпохи Просвещения как культурно-исторического периода, понимание которого возможно только в контексте концепции преемственности эпох, с которыми «галантный век» вступает в сложный культурный диалог.

Отмечается, что мифологизация исторических событий и персон – универсальное явление для всех народов: глобализационные процессы усиливают интерес к национальной мифологии, а современное

информационное пространство предоставляет достаточно широкие возможности для тиражирования псевдоисторических фактов. Существуют разные исторические мифы: 1) перешедшие в народное сознание в процессе многовекового бытования, 2) основанные на сфальсифицированных данных, 3) мистификации фактов, событий произошедшего (В.П. Козлов). Многие исторические мифы благодаря литературе, кинематографу, рекламе и масс-медиа прочно срослись с научно-популярными взглядами на прошлое.

Эпоха Просвещения уже многие десятилетия привлекает внимание ученых разных областей гуманитарных знаний. Важнейшим признаком этого периода являлся исторический оптимизм. Он основывался на представлении о разумности человека, на том, что все пороки и страсти преодолимы. Отсюда идея прогресса как возможности бесконечного совершенствования человечества.

Основные векторы развития культуры XVIII века были связаны с глубокими изменениями в социально-политической и духовной жизни Европы, с зарождением и становлением новых экономических отношений. Интеллектуальное движение этого периода оказало большое влияние на последовавшие изменения в этике и социальной жизни Европы и Америки, борьбу за национальную независимость колоний, отмену рабства, формирование прав человека. Начавшись в Англии, оно распространилось на Францию, Германию, Россию и охватило другие страны Европы. Принципы Просвещения были положены в основу американской «Декларации независимости» и французской «Декларации прав человека и гражданина».

Просвещение изначально включало в себя глубокую веру в возможность менять человека к лучшему, преобразовывая политические и социальные устои с помощью рационализма. Никогда ранее европейская культура не рождала такого количества книг, в которых описывались идеальные общества, способы их построения и функционирования.

Первым ориентиром для творцов утопий XVIII века служило природное состояние общества, в котором нет частной собственности, деления на сословия, но есть социум, который не затронут пороками и живет сообразно законам разума. Предлагаемые мыслителями эпохи Просвещения идеальные общественные системы использовались ими прежде всего для резкой критики реально существовавшего порядка вещей.

Неизменным спутником утопии является антиутопия. Например, роман Д. Свифта «Путешествие Гулливера», с одной стороны, развенчивает такие основополагающие идеи Просвещения, как абсолютизация научных знаний, вера в закон и естественного человека.

С другой стороны, автор, пользуясь гротеском, пародией и другими приемами, также разрушает в глазах читателя модель мира, тем самым сближаясь по своей идейной направленности с антиутопией.

Среди причин возникновения современных антиутопий обычно выделяют научно-технический прогресс и социально-политические противоречия XX века. Как и утопия, антиутопия выполняет следующие функции: прежде всего, это критическая функция и функция предупреждения. В дилогии «Инкарцерон» антиутопический модус повествования обуславливает специфику пространственно-временной организации модели мира, представленной в тексте.

Во **втором параграфе «Концептосфера дилогии «Инкарцерон»»** рассматривается способ реконструкции эпохи Просвещения, для формирования которой большое значение имели такие культурные концепты как галантность, театральность, свобода и катастрофа.

Исходя из положения о том, что миф – это форма, в которую через концепт вводится новая событийность (Р. Барт), утверждается, что концепт всегда связан с той или иной конкретной ситуацией, он и историчен, и интенционален. Концепты заставляют человека видеть мир под определенным углом зрения, поскольку они определяют его восприятие мира. В таком плане сама культура предстает как совокупность концептов и отношений между ними. Таким образом, обоснованным является вывод о том, что культура играет важную роль в возникновении и развитии концептов, которые, в свою очередь, характеризуют ее и выделяют ее индивидуальные особенности.

В **первом подпараграфе «Концепт «свобода» как смысловая доминанта дилогии»** анализируется структура и содержание концепта, способы его репрезентации в романах «Инкарцерон» и «Сапфик»

О значимости концепта «свобода» свидетельствует само название романа. Incarceron – от английского глагола to incarcerate (заключать в тюрьму, лишать свободы). Кроме того, на это же указывают и языковые единицы, актуализирующие данный концепт. Их условно можно подразделить на несколько групп, первая из которых – «заклчение». Большую подгруппу составляют номинанты, связанные с представлением об Инкарцероне, как о лабиринте из которого нет выхода. Широко представлена также подгруппа «тюремная иерархия».

Это связано с ролью хронотопа романа. Инкарцерон представляет собой экспериментальную тюрьму, с бесконечными лабиринтами комнат и переходов, построенную после войны, куда помести всех, чье поведение можно было бы назвать девиантным. За пределами же тюрьмы было принято решение вернуться в эпоху Просвещения и воссоздать образ жизни, присущий XVIII веку.

Другой особенностью хронотопической организации текста является отнесенность действия в будущее: через полтора века после строительства Инкарцерона. Никто из потомков первых преступников не знает о существовании мира эпохи, поскольку с самого начала тюрьма была задумана как автономная система, в которой есть все необходимое для построения идеального общества: обучение, сбалансированное питание, физическая активность.

Один из главных вопросов, который ставит перед читателями автор, заключается в том, почему жителям Инкарцерона не удалось реализовать свои идеи на практике. Такие принципы функционирования тюрьмы, как внутренняя изоляция и «конечность наказания» (М. Фуко), были намеренно проигнорированы в тексте романа К. Фишер. Репрезентируя в дилогии один из семантических признаков концепта – «заключение», Фишер отмечает несостоятельность связанной с ним идеи исправления. Это наиболее ярко реализуется в образах главных героев дилогии – Финна и Кейро, членов «банды Отбросов» (The Scum gang), промышляющей нападениями и грабежом.

Без права на помилование, без надежды когда-либо покинуть Инкарцерон его обитатели не видели никакого смысла в исправлении и перевоспитании, а отсутствие внутренней изоляции и неограниченное общение преступников привели в конечном итоге к формированию криминального общества, основанного на насилии. Об этом свидетельствует третья подгруппа концепта – «преступность», пожалуй, самая обширная в романе.

В дилогии представлены как языковые единицы, обозначающие криминальных элементов, так и преступления ими совершенные. Большую подгруппу составляют глаголы и глагольные конструкции, обозначающие 1) лишение свободы; 2) захват территории и насилие; 3) конструкции принуждения к действию.

К. Фишер подчеркивает, что главный парадокс Инкарцерона заключается в его изолированности от внешнего мира: создав замкнутую систему, в которой нет ни входа, ни выхода, ученые не учли возможность появления новых преступников, что потребовало возвращения смертной казни – знака абсолютного регресса.

Во втором параграфе «Концепты «галантность» и «театральность» в дилогии “Инкарцерон”» анализируются структура и содержание концептов, к которым К. Фишер обращается, реконструируя эпоху XVIII века.

Идеология Просвещения с его верой в прогресс, совершенствование человека, рационализм и оптимизм не полностью «перекрывает» культуру исследуемого столетия. Отмечается, что искусство эпохи Просвещения было, прежде всего, ориентировано на

создание атмосферы комфорта и изящества, и уже никак не было связано с сакральными целями, как это наблюдалось в Средние века: на смену религиозному канону пришел концепт светскости.

В различных сферах жизни получает распространение галантный стиль. Типологически он связан с рыцарской культурой. В то же время содержание концепта «галантность» отличалось от средневековых «куртуазность» и «воспитанность». Он воспринимался как выражение самого передового и «остромодного». Галантность стала символом хорошего тона, а данный стиль культивировался в различных кругах дворянства и буржуазии. Несомненно, в первую очередь понятие «галантность» обозначало отношения мужчины и женщины из придворной среды.

Галантным признавался человек, чьи манеры, речь и костюм были безукоризненны, чьи познания говорили об интересе к наукам и искусствам. Но главной психологической особенностью человека XVIII века была инфантильность. Постоянное желание праздника и стремление к необременительным наслаждениям породили культ вечной молодости.

В эпоху Просвещения существовала и самобытная маскарадная культура. Многочисленные пьесы и комические оперы того периода обыгрывают ситуацию с переодеванием, излюбленным словом галантного века становится игра.

Протокол в произведении Фишер также включает в себя понятия этикета и дворцового церемониала. Однако, в отличие от «галантного века», эпоха Просвещения в диалогии рассматривает этикет не просто как совокупность норм, регулирующих поведение людей в обществе. Протокол составляет основу существования героев произведения, он регулирует абсолютно все сферы жизни, и является символом незыблемой власти правящей династии. За выполнением его строгих правил и предписаний тщательно следит специально учрежденная для этого Канцелярия.

К. Фишер детально описывает жизнь и нравы дворца и, показывая доступную придворным роскошь, писательница только усиливает контраст между миром эпохи и миром тюрьмы, где каждый день – это борьба за существование. С другой стороны Фишер ясно дает понять, что привилегии роскошной жизни во вселенной эпохи тоже доступны не каждому, а только правящей династии и дворянам. Людям же не аристократического рода живется крайне тяжело. Протокол гарантирует жизненные удобства лишь высшему классу.

Именно искусственность, театральность насаждаемого Протокола впоследствии становится причиной заговора и приводит к попытке свержения монарха. Стремление оппозиционно настроенной группы

дворян прекратить игру в эпоху и свергнуть королеву с престола они объясняют застоєм во всех сферах жизни, вызванным насильственным установлением Протокола и отказом от каких-либо изменений.

К. Фишер использует ключевые концепты XVIII столетия, чтобы создать альтернативную картину мира эпохи Просвещения. При этом она демонстрирует несостоятельность идеи искусственного воссоздания ушедшей исторической эпохи и развенчивает миф о романтизированном и идеализированном прошлом.

Примечательно, что автор постоянно обращает внимание читателя на то, что историческая эпоха в произведении – всего лишь фон и персонажи только пытаются ей соответствовать. Однако у них не всегда получается. Так, сын королевы Сиа рассказывает о своем участии в различных рыцарских турнирах, которые не могут относиться к XVIII веку.

Как и в любом историческом романе, использование определенных концептов и мотивов позволяет изобразить способ мышления людей той или иной эпохи и исторический облик общества. Однако в романе Фишер история – это каркас, где время становится условной категорией, содержание которой способно меняться в зависимости от художественного замысла автора. Фишер не стремится достоверно описать прошлое, скорее в данном случае можно говорить о его репрезентации.

Третий подпараграф «Концепт «катастрофа» в дилогии «Инкарцерон»» посвящен анализу концепта, который также позволяет автору выстроить модель мира по аналогии с XVIII веком, и завершает мировоззренческую концепцию писательницы.

В этой части работы анализируется влияние события, потрясшего умы Европы в эпоху Просвещения, – Лиссабонского землетрясения 1775 года. В произведении К. Фишер концепт «катастрофа» приобретает обобщенное значение, становится знаком целого ряда трагедий с роковыми последствиями. В дилогии катастрофой, изменившей не только мировоззрение героев, но и мироустройство в целом, становится война за энергетические ресурсы.

В дилогии к военному конфликту и его последствиям (уничтожению источников энергии и экологической катастрофе) приводит неверная политика правительства. Тем самым Фишер подчеркивает техногенный характер катастрофы.

О времени до Протокола напоминает осколок Луны. В дилогии вскользь упоминается, что спутник Земли бомбили во время войны, в результате чего сместилась ее орбита. Это небольшое авторское замечание, которое читатель узнает из рассказа ученого Джареда, дает

читателю понять, что до установления эпохи человеческая цивилизация достигла невероятного технического развития.

С другой стороны, Фишер подчеркивает, что имеющиеся ресурсы были использованы не во благо и в конечном итоге почти уничтожили человеческую цивилизацию. Столь трагические последствия военного конфликта стали причиной бегства в прошлое.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Подчеркивается, что в творчестве Кэтрин Фишер сочетаются различные литературные традиции. Вслед за английскими авторами XX века М. Рено и М. Стюарт валлийская писательница организует пространства своих романов на основе историографических источников и мифологических сюжетов.

Романы писательницы отмечены высокой степенью мифологизма. Интерес к древним, в частности к кельтским мифам, обусловлен, с одной стороны личными причинами (валлийским происхождением, изучением исторических и филологических дисциплин в университете), с другой – общими тенденциями современной литературы, для которой характерно обращение к различным пластам культуры, которые помогают создать реалистичный мир, функционирующий по своим законам: художественный мир, параллельный реальному и сосуществующий с ним.

Основу мифопоэтического мышления К. Фишер составляют космогонический, эсхатологический и календарные мифы, мифы об умирающем и воскресающем боге, о культурном герое, а также мотивы сошествия в подземный мир и добывания волшебного предмета.

Однако творчество К. Фишер нельзя ограничить интересом только к древним мифам. Значительное место в создании художественного пространства ее романов занимает исторический миф. Несколько ее произведений помимо фантастической реальности воссоздают и критически переосмысливают концепты больших эпох – египетского царства, Средневековья, Просвещения. Ее романы становятся лабораторией для анализа закономерностей исторического развития человеческой цивилизации на разных этапах ее существования.

Такая разновидность исторической фантастики, как роман альтернативной истории, занимает важное место в работах писательницы. В них на материале древнего и исторического мифов отражается авторский взгляд на актуальные вопросы постмодернистского искусства.

В дилогии «Инкарцерон» К. Фишер ставит глобальные вопросы: каковы перспективы современной цивилизации, какие ошибки совершает человечество. Обращаясь к прошлому, К. Фишер воссоздаёт историю движения от идеала свободы и стремления к гармонии к

разрушению и катастрофе онтологического масштаба. Протокол в диалогии не облегчает существование персонажей, а превращает их жизнь в аналогию тюремного заключения, что приводит к неизбежному бунту.

Антиутопический потенциал диалогии К. Фишер помогает читателям убедиться в ошибочности представления о существовании единственно правильной позиции, заставляет критически взглянуть на исторические процессы, помогает развенчать существующие мифы (клише) и выявить объективные исторические факты и те явления, которые приписываются эпохам.

Романы валлийской писательницы обладают двойной адресностью, строятся по принципу нанизывания нескольких сюжетно-композиционных единиц и могут быть прочитаны на разных уровнях (фактуальном, подтекстовом, концептуальном). Использование в сюжете закрепившихся в общественном сознании исторических мифов (об эпохе Просвещения как о веке разума / о культурном наследии кельтов) позволили К. Фишер актуализировать постмодернистские тезисы о мире как о тексте и доказать мистифицирующую функцию массовой культуры, которая популяризирует данные мифы.

Обращение к детской и юношеской аудитории требует от писателя выполнения нескольких функций: развлекательной, развивающей, мотивирующей и познавательной. Изображение в произведениях переломных эпох (эпидемии чумы в Италии в XIV веке, эпохи Террора в Париже, Лондона в 40-е гг. XX века), а также широких культурных пластов (Британии времен железного века, викторианской Англии, альтернативной эпохи Просвещения), использование сюжетов из различных мифологий (древнегреческой, скандинавской, кельтской) и отсылки к волшебным сказкам и произведениям знаменитых британских писателей разных времен (У. Шекспира, Г. Уэльса, А. Гарнера) воспитывают у читателей интерес к истории, литературе, национальному и зарубежному фольклору.

Творчество британской писательницы является примером глубокого анализа мифопоэтической культурной традиции Европы и непосредственно Великобритании. Обращение к архаическим и историческим контекстам в ее текстах приводит к сложному синтезу, понятному современной аудитории, воспитанной в русле постмодернистской интеллектуальной игры. Романы альтернативной истории позволяют читателю взглянуть на исторические события с другой точки зрения, разрушить сложившиеся представления и устойчивые мифы, освободиться от культурных стереотипов, бытующих в современном обществе.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

*Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендуемых ВАК
Министерства образования и науки РФ:*

1. Карпова А.В. Утопический потенциал просветительского мифа на примере дилогии Кэтрин Фишер «Инкарцерон» // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А, Добролюбова. Вып. 32. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ», 2015. С. 90–99. ISSN 2072-3490.
2. Карпова А.В. Традиции исторического романа в жанре альтернативной истории // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А, Добролюбова. Вып. 37. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ», 2017. С. 142–147. ISSN 2072-3490.
3. Концепты «галантность» и «театральность» в дилогии Кэтрин Фишер «Инкарцерон» // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А, Добролюбова. Вып. 43. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ», 2018. С. 70–78. ISSN 2072-3490.
4. Карпова А.В. Концепт «свобода» в дилогии Кэтрин Фишер «Инкарцерон» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 10. – Москва: ФГБОУ ВО «МГЛУ», 2018. С. 102–116. ISSN 2542-2197.

Публикации в других изданиях:

5. Карпова А.В. Мифопоэтика в структуре фантастических романов Кэтрин Фишер (на примере первых томов трилогии «Оракул» и дилогии «Инкарцерон») // Исследования молодых ученых: сб. ст. аспирантов. – Минск: МГЛУ, 2016. С. 40–47.
6. Карпова А.В. Мифопоэтика творчества Кэтрин Фишер // Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность: коллективная монография. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2018. С. 229–233.

Карпова Алина Владиславовна

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ДРЕВНИЙ МИФ В ТВОРЧЕСТВЕ КЭТРИН
ФИШЕР

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано в печать 01.10.2018

Формат 60×90 1/16

Печ. л. 1,5

Тираж 100 экз.

Заказ

Цена договорная

Типография ФГБОУ ВО «НГЛУ»

603155, Н. Новгород, ул. Минина, д. 31а